Б 7 01/49
301711

Б 7 01/49

Даръ 2290. Іюня 1909 г.

ПРЕБЫВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

ВЪ МОСКВѢ

ВЪ 1809 ГОДУ.

ИМПЕРАТОРСКІЙ РОССІЙСКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ МУЗЕЙ.

Приложеніе къ Камеръ-Фурьерскому журналу за 2-ую половину 1809 года.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1908.

Б 7 01/49

ПРЕБЫВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

ВЪ МОСКВѢ

ВЪ 1809 ГОДУ.

ИМПЕРАТОРСКІЙ РОССІЙСКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ МУЗЕЙ.

Приложеніе къ Камеръ-Фурьерскому журналу за 2-ую половину 1809 года.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1908.

Рос. Историч. Научн Б-ка
НК-1 РСФСР
Инвент. № 30171
193 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ. Моховая, 40.
1908.

Въ Камеръ-Фурьерскомъ журналѣ за 2-ю половину 1809 г. не имѣется никакихъ записей о путешествіи ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА въ Тверь и Москву съ 28-го ноября по 14-е декабря.

Въ Приложеніяхъ къ журналу (въ отдѣлѣ „Дополненій“) этотъ пробѣлъ до нѣкоторой степени пополненъ выдержками изъ современныхъ „Вѣдомостей“, особенно „Московскихъ Вѣдомостей“. Перепечатанная же здѣсь, въ видѣ особаго приложенія къ журналу, современная брошюра подъ заглавіемъ „Журналъ посѣщенія Москвы ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ I и краткаго ЕГО пребыванія въ семъ первопрестольномъ градѣ, въ 1809 году“ (безъ имени автора *), составляющая нынѣ библіографическую рѣдкость, является болѣе существеннымъ и довольно любопытнымъ по сообщаемымъ подробностямъ и какъ образчикъ этого рода литературы—пополненіемъ отмѣченнаго пробѣла.

Брошюра перепечатывается въ полной точности съ сохраненіемъ правописанія подлинника и съ воспроизведеніемъ заглавнаго листа.

---

*) Можно предполагать, что она принадлежитъ перу автора приложенныхъ къ ней стиховъ, куратору Московскаго Университета графу П. И. Голенищеву-Кутузову.

ЖУРНАЛЪ

ПОСѢЩЕНІЯ МОСКВЫ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ

АЛЕКСАНДРОМЪ I

и

краткаго ЕГО пребыванія въ семъ первопрестольномъ градѣ, въ 1809 году.

МОСКВА, 1810.
Въ Университетской Типографіи.

ЖУРНАЛЪ

ПОСѢЩЕНІЯ МОСКВЫ

ЕГО

ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ,

АЛЕКСАНДРОМЪ I,

И

КРАТКАГО ЕГО ПРЕБЫВАНІЯ ВЪ СЕМЪ ПЕРВОПРЕСТОЛЬНОМЪ ГРАДѢ, ВЪ 1809 ГОДУ.

МОСКВА, 1810.

Въ Университетской Типографіи.

Съ одобренія Ценсурнаго Комитета, учрежденнаго для Округа Императорскаго Московскаго Университета.

Громкія побѣды, чудесные и неимовѣрные Героевъ подвиги, завоеванія обширныхъ странъ, подобно неожидаемымъ явленіямъ, возникающимъ на горизонтѣ моральнаго міра, удивляютъ разумъ, поражаютъ воображеніе, потомъ изчезаютъ мгновенно—произведя одно скоро-переходное изумленіе, едва отъ времени до времени хладными воспоминаніями возобновляемое: въ сердцѣ же нашемъ, въ семъ корнѣ бытія нашего, въ семъ источникѣ нашихъ радостей, не оставляютъ тѣхъ сильныхъ, тѣхъ глубокихъ впечатлѣній, удобныхъ сердце разогрѣвать, услаждать и, такъ сказать, существованіе наше возобновлять новыми пріятными ощущеніями. Но напротивъ того повѣствованіе о приверженности, преданности, усердіи и любви подданныхъ къ ГОСУДАРЮ, о милости, благости, снисхожденіи и щедротахъ ГОСУДАРЯ къ подданнымъ, сопряженныя съ сими взаимными чувствованіями, и изъ нихъ истекающія произшествія, анекдоты, слова, растопляютъ душу, восхищаютъ ее, и не токмо оставляютъ въ ней воспоминанія для человѣчества утѣшительныя и неизгладимыя, но передаваясь разсказываніемъ, электризуютъ души слушающихъ, переходятъ отъ отца до сына и до внучатъ изъ рода въ родъ, разнасаждаютъ въ сердцахъ благоговѣйную преданность къ ГОСУДАРЮ, вѣрность къ Отечеству,

и образуютъ истинныхъ и добрыхъ гражданъ. Таковы— то сильны и превосходны плоды любви подданныхъ къ МОНАРХУ, въ коемъ они видятъ Отца: не драгоцѣннѣе ли они несравненно и не прочнѣе ли чувствованій ужаса и удивленія, производимыхъ величайшими славолюбивыми завоевателями?

Алкавшій браней побѣдитель
Гремитъ во ужасъ всѣмъ вѣкамъ!
Но Царь-Отецъ, Благотворитель,
Любезенъ, дорогъ всѣмъ сердцамъ!
Потомствомъ Онъ благословится,
Косой временъ не сокрушится
Въ сердцахъ воздвигнутый алтарь;
Падутъ града, изсякнутъ рѣки,
Но будетъ жить—и жить во вѣки
Премудрый, кроткій, добрый Царь!..

Истина всего вышеизъясненнаго доказывается достопамятнымъ, незабвеннымъ и вѣчно въ сердцахъ всѣхъ прямыхъ Россіянъ впечатлѣться долженствующимъ посѣщеніемъ, коего нашъ Всемилостивѣйшій ГОСУДАРЬ благоволилъ удостоить Свой первопрестольный градъ Москву въ 1809 году.

Сія эпоха, по многимъ причинамъ знаменитая, бывъ сопровождаема отличительными чертами любви и преданности подданныхъ къ ихъ ГОСУДАРЮ, произвела толь многія сихъ чувствованій изъявленія, а что паче всего, и Богоподобную душу нашего несравненнаго МОНАРХА толь усладила и утѣшила, что сіе произшествіе достойно быть начертано и предано позднѣйшему потомству. Единая слабость пера моего заставляетъ меня опасаться, что сіе описаніе будетъ недостаточно и недостойно важности предлежащаго предмета.

Но доброе намѣреніе чувствованія вѣрноподданнаго и усердіе Россіянина да замѣнятъ витійство и силу, повѣтствователю потребныя.

Единое предварительное извѣстіе о намѣреніи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА посѣтить сію Столицу, произвело общія и единодушныя чувствованія неизъясненной радости. Оная усугубилась Высочайшимъ на имя Главнокомандующаго 3 Декабря полученнымъ Рескриптомъ, въ коемъ выраженія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА изъявляли благоснисходительную ЕГО милость къ жителямъ Московскимъ, и представляли уже ЕГО нѣжнымъ Отцемъ, грядущимъ въ объятія вѣрныхъ чадъ, толикое время лицезрѣнія ЕГО лишенныхъ, съ радостнымъ трепетомъ пришествія ЕГО ожидающихъ, готовящихся упасть къ ЕГО ногамъ, облобызать ихъ со слезами, изъ единаго восторга и приверженности истекающими, и доказать ЕМУ безчисленными опытами, сколь живителенъ для нихъ приходъ ЕГО.—Сія восхитительная вѣсть, подобно гласу трубному, на бурныхъ вѣтрахъ носимому и звукомъ своимъ воздухъ разсѣкающему, летитъ быстро изъ устъ въ уста! Раздаваясь во всѣхъ сердцахъ, оживляетъ всѣхъ и каждаго, обновляетъ силы стариковъ, умножаетъ живость и дѣятельность юныхъ, на всѣхъ лицахъ пламенными письменами начертываетъ радость, немогущую въ сердцахъ вмѣститься, и всѣ вкупѣ въ единое ощущеніе восторга слившись, съ пылкимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ МОНАРХА, Отца-Благодѣтеля, изчисляютъ часы, минуты и самыя мгновенія ЕГО къ нимъ вожделѣннаго приближенія!—

По общему всѣхъ оживленію и дѣятельности, сію огромную картину можно было уподобить тому времени, въ которое свѣтило міра, перемѣняя бѣгъ свой, обращаетъ лице свое къ землѣ, и чрезъ благотворную свою теплоту радостною весною Природу обновляетъ.

Когда въ странѣ холодной, мрачной,
Гдѣ льды, снѣга лежатъ средь горъ,
Гдѣ камнемъ сталъ потокъ прозрачный,
Съ лучами Фебъ простретъ свой взоръ:
Вдругъ бѣлы ризы изчезаютъ,
Изсохши вѣтьви оживаютъ,
Зимы не видно и слѣдовъ!
Отъ сна Природа возбужденна,
Ковромъ блестящимъ покровенна,
Сіяетъ множествомъ цвѣтовъ!

Подобное симъ чудесамъ въ Натурѣ произвело дѣйствіе въ сердцахъ единое извѣстіе о приближеніи ГОСУДАРЯ; но въ силахъ ли мы будемъ достаточно и въ полнотѣ изобразить картину вшествія АЛЕКСАНДРА Перваго въ древнюю Столицу! О, день радостей и восторговъ! буди вовѣки незабвеннымъ, буди сохраняемъ не токмо въ бытописаніяхъ и лѣтописяхъ, но память о тебѣ да будетъ огненными чертами врѣзана въ сердцахъ всѣхъ истинныхъ сыновъ Отечества!

Первый день 6го Декабря.

Декабря въ 6 день, въ 9 часовъ по полуночи, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государыни Великой Княгини ЕКАТЕРИНЫ ПАВЛОВНЫ и Супруга Ея, Принца Георга Голштейнъ-Ольденбургскаго, изволилъ прибыть изъ Твери, и по при-

чинѣ сырости давно нетопленнаго Петровскаго Подъѣзднаго Дворца, соизволилъ остановиться въ близълежащемъ загородномъ домѣ отставнаго Генералъ-Поручика Князя Барятинскаго. Главнокомандующій, Генералъ-Фельдмаршалъ, Графъ Гудовичъ, коего само Провидѣніе благословило толь щастливымъ при его начальствѣ событіемъ,—исполненный усердія и благоговѣйной преданности къ своему МОНАРХУ, оживленный ЕГО пришествіемъ, поспѣшилъ ЕМУ во срѣтеніе и, кромѣ подлежащаго донесенія о благосостояніи ввѣреннаго ему города, пронзенный изъявленіями преданности и всеобщаго усердія, коихъ онъ былъ свидѣтелемъ, яко истинный патріотъ, восхотѣлъ всѣхъ оныхъ общихъ чувствованій быть предварительнымъ органомъ и первымъ оныхъ предъ ГОСУДАРЕМЪ изъявителемъ. По семъ возвратился онъ къ Москвѣ для встрѣчи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА у заставы, за которую уже и многія толпы народа вышли и по дорогѣ разсѣялись. Послѣ сего ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ отправиться изъ онаго загороднаго дома Князя Барятинскаго въ открытыхъ саняхъ, а не доѣзжая за полверсты до Москвы, сѣвъ верьхомъ, и сопровождаемъ Его Императорскимъ Высочествомъ, Принцомъ Георгомъ Голштейнъ - Ольденбургскимъ, и Особами, къ Свитѣ ЕГО принадлежащими, продолжалъ путь къ ожидающей ЕГО съ нетерпѣніемъ Столицѣ; а Ея Императорское Высочество, Государыня Великая Княгиня ЕКАТЕРИНА ПАВЛОВНА, изволила ѣхать въ парадной Придворной каретѣ съ двумя Дамами.

По прибытіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА къ заставѣ, встрѣтилъ ЕГО Главнокомандующій верьхомъ.— Здѣсь начинаются постепенно возраставшія изъявленія всеобщаго восторга и неописанной радости вѣрныхъ и добрыхъ Россіянъ, во срѣтеніе МОНАРХА и Отца грядущихъ; здѣсь внутреннія ощущенія, не вмѣщаяся въ сердцахъ ихъ, изливаться начали наружными громкими восклицаніями: *ура!* здѣсь окружала ЕГО безчисленная толпа ощастливленнаго ИМЪ народа, который, повергаяся подъ ноги носящаго ЕГО коня, шествіе ЕГО останавливалъ! Ежели изліянія непритворной и чистѣйшей радости позволено назвать изступленіемъ: то сіе изрѣченіе здѣсь прилично, и оно простиралось до того, что добрые Россы удерживали ГОСУДАРЕВУ лошадь, наперерывъ ревновали ей прикасаться; ближайшіе къ ней ее цѣловали, отирали съ нее платками потъ, какъ бы желая сохранить нѣчто прикосновеніемъ ГОСУДАРЯ освященное; вмѣняли щастіемъ и завидовали тому, кто могъ скорѣе и прежде другихъ стремянъ ЕГО коснуться! Но что скажемъ! какая кисть удобна сію восхитительную картину живо изобразить! какой разумъ удобенъ изчислить всѣ знаки любви и преданности, въ сей день изъявленные!—

Милосердый и чувствительный ГОСУДАРЬ, согрѣтый сими Своего народа восторгами, проливалъ драгоцѣнныя слезы,—слезы, доказывающія нѣжность Богоподобной души ЕГО! ОНЪ останавливаетъ Свое шествіе на каждомъ шагѣ, и съ осторожнымъ сердоболіемъ бережется, чтобы лошадь ЕГО не повредила кого изъ окружающихъ толь близко восхищенныхъ ЕГО

чадъ! ОНЪ говоритъ: Берегитесь, берегитесь, чтобы лошадь кого не зашибла! На это многіе голоса воскликнули: „*Батюшка! мы на плечахъ и ТЕБЯ и лошадь понесемъ; намъ подъ ТОБОЮ легко!* О, голосъ прямыхъ Россіянъ! о истинна, изліянная изъ сердецъ, чувствующихъ благость и кроткое правленіе ГОСУДАРЯ, умѣющаго цѣнить приверженность и любовь народа! Ктожь изъ Владыкъ земныхъ когда-либо былъ такъ встрѣчаемъ? Какой побѣдитель, съ тріумфомъ входящій, осыпаемъ былъ толь простыми выраженіями сердечныхъ чувствованій?—ГОСУДАРЬ! ТЫ входишь украшенъ и лаврами и оливами, по окончаніи войны, но увѣнчаніи се и славнымъ миромъ и разширеніемъ предѣловъ ТВОИХЪ; но доброму, чувствительному ТВОЕМУ сердцу всѣхъ лавровъ сладостнѣе любовь ТВОЕГО народа!

Мечемъ пожать вѣнцы лавровы,
Пролить рѣкой кровавый токъ,
Простерть войну, бѣды суровы
На Югъ, на Западъ и Востокъ:
Такихъ примѣровъ много въ свѣтѣ!
Но миръ, любовь имѣть въ предметѣ,
И кротостью плѣнять сердца,
Покоить сирыхъ и нещастныхъ,
Быть Другомъ и Отцомъ подвластныхъ:
Се слава скиптра и вѣнца! —

Добрые и вѣрные Россіяне! любезные мои соотечественники! глубокимъ чувствованіемъ восторга упоенный, повторяю, что я вашъ соотечественникъ, и благословляю Провидѣніе, что я рожденъ Россіяниномъ. Кто удобенъ такъ любить своихъ ГОСУДАРЕЙ, какъ вы? и кто же изъ всѣхъ Царей міра толико любви

достоинъ, какъ АЛЕКСАНДРЪ Первый? Незабвенное ЕГО вшествіе въ Москву есть громкое и торжественное сихъ двухъ истинъ доказательство. Не имѣлъ ОНЪ нужды быть окруженнымъ грознымъ ополченіемъ, не были ЕМУ потребны для безопасности ЕГО вооруженные тѣлохранители: народъ, ЕГО обожающій, составлялъ всю ЕГО Гвардію; да и гдѣ жъ ОНЪ самъ, по собственному СВОЕМУ сердцу, толико спокоенъ и радостенъ быть можетъ, какъ посредѣ сего народа, рѣкою благъ ЕГО ущедреннаго и умѣющаго чувствовать въ полной мѣрѣ цѣну изліяннаго на него добра!

Гдѣ всѣмъ стезя къ добру открыта;
Гдѣ съ силой дѣйствуетъ законъ;
Гдѣ общихъ правъ МОНАРХЪ защита:
Тамъ твердъ, незыблемъ Царскій Тронъ;
Но съ АЛЕКСАНДРОВОЙ душою,
Хотябъ весь міръ горѣлъ войною,
Ничто не страшно для НЕГО;
Не грозны бурныя премѣны:
ОНЪ зритъ крѣпчайши мѣдны стѣны
Въ сердцахъ народа Своего!

Происходящему на улицахъ соотвѣтствовала картина домовъ и даже кровель Московскихъ: всѣ зданія, всѣ домы усыпаны были людьми, алчущими лицезрѣнія своего ГОСУДАРЯ; окны были наполнены тѣснящимися въ каждомъ лицами; нѣжнаго и слабаго сложенія женщины, пренебрегая суровость зимней погоды, въ легкихъ одеждахъ сидѣли съ растворенными окошками, согрѣваясь приверженностью прямыхъ Россіянокъ къ ихъ МОНАРХУ; старики, забывъ и дряхлость и недуги, не опасались холоднаго воздуха, могущаго на изнеможенный ихъ составъ воздѣйствовать. Не оби-

нуясь можно сказать, что Декабря 6е число совсѣмъ не походило на зимнее время, а подобно было первому пріятному Майскому дню, вызывающему теплотою свосю на воздухъ и старыхъ и юныхъ, и больныхъ и здоровыхъ,—словомъ, всѣ забывали самихъ себя; во всѣхъ было единое чувство, единая мысль, единое стремленіе—видѣть АЛЕКСАНДРА Перваго!

Медленно конечно было шествіе ГОСУДАРЯ къ городу до Кремля; но ктожъ не восхитится медленностью, коей виною были не иное что, какъ безпредѣльная къ НЕМУ любовь ЕГО подданныхъ и неизглаголанное къ нимъ снисхожденіе ГОСУДАРЯ! Кромѣ усѣяннаго по всѣмъ улицамъ сопутствующаго ЕМУ народа, весь Кремль былъ онымъ наполненъ; знатнѣйшія Особы въ Успенскомъ Соборѣ ГОСУДАРЯ ожидали. При вступленіи ЕГО въ Кремль, громкое *ура!* отъ самаго начала ЕГО шествія безпрерывно ЕГО сопровождавшее, повторилось въ Кремлѣ. Сіи громогласныя толикихъ тысячъ восклицанія, слившись въ воздухѣ со звономъ колоколовъ и съ громомъ пушекъ, казалось потрясали огромныя стѣны древняго Кремля, свидѣтеля толикихъ важныхъ произшествій, цѣлость и твердость Отечества нашего устроившихъ; но болѣе того чувствуемо было потрясеніе въ радостныхъ сердцахъ, а на глазахъ сверкали слезы. Казалось мнѣ, якобы души въ Бозѣ почивающихъ въ Кремлѣ Предковъ нашего ГОСУДАРЯ, на свѣтлыхъ облакахъ носимыя, пріосѣняя вшествіе ЕГО и упоенныя чистою радостію, съ высотъ небесныхъ входъ ЕГО благословляли! Но воистинну вышнихъ Силъ благословеніе ознаменовалось

Рос. Истор. муз. Б-ка
Инвент. №
193 г.

при самомъ вступленіи ГОСУДАРЯ полученіемъ радостнаго извѣстія о покореніи важной Турецкой крѣпости Браилова. При входѣ ЕГО въ Успенскій Соборъ, встрѣченъ ОНЪ Высокопреосвященнымъ Платономъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, всѣмъ Духовенствомъ сопровождаемымъ, и привѣтствованъ краткою Рѣчью, съ наблюденіемъ обычайныхъ при торжественныхъ случаяхъ духовныхъ обрядовъ.—Потомъ, по вшествіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Соборъ, Военный Министръ, Графъ Аракчеевъ, въ слышаніе всѣмъ прочиталъ донесеніе о покореніи Браилова.—За симъ послѣдовалъ благодарственный съ колѣнопреклоненіемъ молебенъ и воспѣто: „*Тебе Бога хвалимъ!*“ О Россіяне! давно вы толь радостно не хвалили Бога; ибо давно не чувствовали вы восторговъ, производимыхъ присутствіемъ МОНАРХА вашего: давно не благодарили толь усердно Бога за всѣ Его благодѣянія, за возвращеніе къ вамъ ГОСУДАРЯ по долгой съ вами разлукѣ, и послѣ военныхъ подвиговъ, подвергавшихъ ЕГО драгоцѣнную жизнь опасности; словомъ, давно не воспѣвали вы въ сердцахъ вашихъ съ столь глубокимъ чувствованіемъ: *Тебе Бога хвалимъ!* По окончаніи молебна, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ отправиться тѣмъ же порядкомъ въ Слободскій Дворецъ при продолженіи пушечной пальбы и колокольнаго звона, соединенныхъ съ безпрестанными восклицаніями народа, сопровождавшаго ЕГО многочисленными толпами; а по пріѣздѣ во Дворецъ, къ обѣденному столу приглашены были Особы двухъ первыхъ классовъ.

Въ тотъ же день вечеромъ, инымъ образомъ, въ иномъ видѣ обнаружилось тѣхъ же искреннихъ восторговъ подтвердительное повтореніе. Возвѣщено было, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ посѣтитъ Театръ. Не помнятъ, когда бы оный былъ такъ наполненъ, болѣе 2.000 человѣкъ, съ нуждою вмѣщавшихся и крайне стѣснившихся, ожидали ГОСУДАРЯ съ нетерпѣніемъ, обращаясь безпрестанно къ ЕГО ложѣ; мыслями же и сердцами летѣли ЕМУ на встрѣчу! Въ 8 часовъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ прибыть въ Театръ, окруженный уже безчисленнымъ множествомъ народа, который при пріѣздѣ ГОСУДАРЯ воскликнулъ громко: *Ура!*—Сіе восклицаніе, казалось, неслось отъ улицы и до самой внутренности Театра не перерывалось; ибо едва ГОСУДАРЬ изволилъ въ ложу Свою вступить, всѣ взоры къ НЕМУ обратились, на всѣхъ одинаковая радость начертанна явилась, на всѣхъ обнаружилось пламенное желаніе наслаждаться ЕГО присутствіемъ, и всѣ вновь воскликнули: *Ура!* сопровождаемое громкимъ рукоплесканіемъ. Въ піэсѣ, въ тотъ день представленной и называемой: *Старинныя Святки*, пѣта была арія: *Слава Царю!* Тутъ добрые Россіяне; пронзенные чувствованіемъ любви и приверженности къ ГОСУДАРЮ, не вмѣщая оныхъ въ сердцахъ своихъ, славящихъ ЕГО внутренно, сдѣлали сей пѣсни къ НЕМУ приложеніе, встали съ мѣстъ своихъ, обратились къ ГОСУДАРЮ, поклонились ЕМУ, тысяча голосовъ воскликнули: *Слава нашему Царю!* и заключили громкимъ, нѣсколько минутъ продолжавшимся рукоплесканіемъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, чув-

ствуя, что не одинъ простой народъ, но вышшій и просвѣщеннѣйшій классъ ЕГО подданныхъ, таковыми же ощущеніями одушевляемый, торжественно оныя изъявить осмѣлился, удостоилъ зрителей Своей снисходительной благодарности, за коею новыя послѣдовали восклицанія и рукоплесканія, кои и при выходѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ Театра будучи повторяемы, сопровождали шествіе ЕГО съ ознаменованіемъ того же неохладѣвающаго восторга, съ каковымъ ГОСУДАРЬ былъ встрѣченъ.

Изъ Театра ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ отправиться въ Слободскій Дворецъ. Въ сей же вечеръ предъ домомъ Главнокомандующаго горѣлъ щитъ съ прозрачною картиною, изображающею стоящую въ воздухѣ Славу, держащую въ одной рукѣ трубу, въ другой вензель ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА; Москва, въ видѣ старой женщины въ гражданской коронѣ, преклоняя колѣна, распростертыми руками изъявляла стремленіе ея во срѣтеніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Весь городъ былъ иллюминованъ и такъ по всѣмъ мѣстамъ освѣщенъ, что едва ли былъ хотя одинъ темный переулокъ; не токмо достаточные люди, но и бѣдные старались наперерывъ другъ друга каждый превзойти въ освѣщеніи дома. Но чемужъ дивиться, что не было ни одного мѣста темнаго, не было также и ни одного сердца, въ коемъ бы не сіялъ свѣтъ радости? чему дивиться, что вездѣ блистали наружные огни, когда во всѣхъ душахъ горѣлъ внутренній и неугасимый огнь благоговѣнія, любви, усердія и восторга!

Вторый день 7го Декабря.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, предположивъ по обстоятельствамъ время пребыванія ЕГО въ Москвѣ не далѣе какъ до 13го Декабря, возжелалъ симъ краткимъ временемъ воспользоваться, дабы прозорливымъ и всеобъемлющимъ ЕГО окомъ обозрѣть какъ Столицу, толь давно ИМЪ не виданную, такъ и зданія, по новости и по недавному ихъ довершенію Высочайшаго ЕГО вниманія достойныя. — Да и воистину удивляться должно неутомимой дѣятельности, съ каковой ОНЪ успѣлъ посѣтить разныя заведенія и мѣста въ сей Столицѣ находящіяся; или, лучше сказать, что ОНЪ не имѣлъ ни единаго часа свободнаго, а все время ЕГО было или занято поперемѣнно осматриваніемъ необходимо нужнымъ, или изъ крайняго благоснисхожденія посвящено посѣщенію Собраній, въ коихъ всѣ жаждали насладиться лицезрѣніемъ своего Отца, на толь краткое время пребыть посредѣ ихъ благоволившаго. Бодрость, неутомимость, вниманіе, прозорливость отъ начала благословеннаго ЕГО Царствованія и въ войнѣ и въ мирѣ, и въ подъятіи великаго бремени правленія—ознаменованныя еще болѣе при толь краткомъ времени обнаружились до такой степени, что въ теченіе онаго едва ли ОНЪ нѣсколько часовъ употреблялъ на Свое отдохновеніе.—Вообразя, что око ЕГО объемлетъ пространнѣйшую въ мірѣ Имперію; что рамена ЕГО подъемлютъ тягость трудовъ и подвиговъ необычайныхъ; почувствовавъ въ сердцахъ нашихъ цѣну ЕГО о насъ заботъ и попеченій, мы можемъ изъ глубины сердецъ сказать ЕМУ:

Обширный кругъ ТВОЕЙ Державы
ТВОЙ духъ великій могъ пройти;
Даруешь мудрые уставы
И къ просвѣщенію пути;
Въ ТВОЕМЪ пареніи высокомъ
Объемлешь ТЫ орлинымъ окомъ
Брега и Лены и Днѣстра:
Зря чадъ, въ народѣ толь различныхъ,
Въ трудахъ къ ихъ благу необычныхъ,
Душа ТВОЯ всегда бодра.

И такъ, движимый Своимъ дѣятельнымъ и великимъ духомъ, МОНАРХЪ 7го Декабря по утру изволилъ ѣздить по разнымъ частямъ города. Встрѣчавшіеся ЕМУ по улицамъ люди тѣлодвиженіями, знаками радости, на лицахъ ихъ начертанною, вездѣ изъявляли, сколь неоцѣненно ЕГО для нихъ присутствіе и сколь восхитительна и самая мгновенная съ НИМЪ встрѣча; немогущіе во слѣдъ ЕМУ идти, провождали ЕГО взорами до потерянія саней ЕГО изъ виду, а мысли и души всѣхъ и каждаго вездѣ ЕМУ сопутствовали, вездѣ по стопамъ ЕГО послѣдовали, и во всѣхъ домахъ, на всѣхъ улицахъ ОНЪ единый былъ предметомъ разговоровъ и бесѣдъ.

При сей прогулкѣ, въѣздъ ЕГО въ Кремль около 12 часа возвѣщенъ былъ издали неизчетными восклицаніями. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, съ Государынею Великою Княгинею и Супругомъ Ея, изволили пріѣхать въ Оружейную Палату, гдѣ осмотрѣвъ хранящіяся въ ней древнія сокровища и рѣдкости, изъявилъ Высочайшее Свое благоволеніе какъ Главноначальствующему оной Палаты, Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Кавалеру Валуеву, такъ и всѣмъ подъ его вѣденіемъ

служащимъ, имѣвшимъ щастіе быть ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ представленнымъ. По выходѣ изъ Оружейной Палаты, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО осматривалъ Арсеналъ, потомъ изволилъ обратно отправиться въ Слободскій Дворецъ, вездѣ и всегда съ равнымъ неизмѣняемымъ восторгомъ и встрѣчаемый и провожаемый восклицаніями народа. Въ сей день къ обѣденному столу Всемилостивѣйше приглашены были знатнѣйшія Особы.

Въ сей самый выѣздъ случился замѣчательный анекдотъ, доказующій благоговѣйную приверженность не токмо къ самому МОНАРХУ, но и ко всему, что ЕМУ прикосновенно. ГОСУДАРЬ уронилъ платокъ: народъ жадно на него бросился, цѣловалъ его; многіе голоса воскликнули: *Батюшка!* у *ТЕБЯ платковъ много, а ТЫ у насъ одинъ,—пожалуй намъ его*! Увидя, что благоснисходительный ГОСУДАРЬ изъявляетъ на усердіе ихъ благоволеніе—они бросились на платокъ—изорвали его въ мѣлкія части, спорили, кому что достанется — раздѣлили оный, и каждый, получившій малѣйшій отрывокъ, съ восхищеннымъ лицомъ, съ радостнымъ сердцемъ лобызалъ оный, пряталъ его и несъ домой — яко нѣкую драгоцѣнную святыню! Безъ сомнѣнія каждый будетъ тщательно хранить доставшуюся ему частичку, передастъ дѣтямъ и внучатамъ, и съ сими сладкими о пребываніи ГОСУДАРЯ воспоминаніями перейдутъ и чувствованія вѣрноподданныхъ къ ихъ потомкамъ, и позднѣйшія поколѣнія скажутъ: *такъ Россіяне умѣли любить АЛЕКСАНДРА! такъ АЛЕКСАНДРЪ былъ снисходителенъ и благъ къ Россіянамъ*!

Вечеръ сего дня, по многимъ обстоятельствамъ, долженъ быть достопамятнымъ и незабвеннымъ. Да позволено мнѣ будетъ изъявить чувствованія Дворянина, и Дворянина Рускаго. Не обинуясь смѣло сказать можно, что составленію и постановленію на твердомъ основаніи нашего возлюбленнаго Отечества виною было Дворянство. Не входя въ изчисленіе подвиговъ его, толь многократно въ исторіи упоминаемыхъ, ибо таковое распространеніе здѣсь невмѣстно, попустимъ себѣ сказать, что никакое состояніе, никакой классъ, никакое сословіе не доказало толикой твердости и мужества, толикой приверженности къ ГОСУДАРЮ и Отечеству, какъ Дворянство.—Такъ все конечно! Дворянство подвигами искони отличалось, и предки его, смертями и кровями запечатлѣвъ вѣрность къ своимъ МОНАРХАМЪ, положили твердый камень бытію нашего Отечества и основаніе постепенно и донынѣ возрастающихъ его величія и славы! Сіи чувствованія вѣрности и приверженности къ ГОСУДАРЯМЪ разнасаждались отъ предковъ и до потомковъ, а потому ктожъ можетъ болѣе Дворянъ чувствовать цѣну милостей ГОСУДАРЯ своего? ктожъ можетъ столь чистою радостью упоеваться при ЕГО лицезрѣніи? слѣдовательно, какое сословіе могло толико восхищаться посѣщеніемъ ГОСУДАРЯ, какъ Благородное Собраніе, ввечеру 7го числа онаго удостоенное? Высокому и сильному Витіи, вдохновенному Стихотворцу, трудно будетъ съ достоинствомъ и живостію изобразить картину срѣтенія ГОСУДАРЯ въ Дворянскомъ Собраніи, и въ полнотѣ представить радость, на лицахъ изображенную! Но никто не возможетъ ника-

кимъ перомъ описать, никакою кистію выразить ощущеній, пламенныя сердца Дворянъ въ сію вожделѣнную минуту наполнявшихъ! По осьмилѣтней разлукѣ видѣть посредѣ ихъ МОНАРХА-Благодѣтеля, изліявшаго на нихъ рѣки милостей и щедротъ; видѣть ЕГО самаго радующагося ихъ усердію, созерцать на лицѣ ЕГО внутреннія движенія ЕГО Богоподобной души; видѣть знаки ЕГО снисхожденія: словомъ, видѣть Отца веселящагося посредѣ чадъ ЕГО: се зрѣлище, коего неоцѣненность токмо чувствовать можно, а начертать никогда!— Но сугубый блескъ и новую живительную силу придало сему торжеству Дворянства слово, изреченное ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ Московскому Губернскому Предводителю, Генералъ-Маіору Обрѣзкову. Вотъ что подало къ сему драгоцѣнному слову поводъ: отъ великаго стеченія Дворянъ, алкавшихъ видѣть ГОСУДАРЯ, отъ стеченія простиравшагося свыше 2000 человѣкъ, потому что по нѣскольку лѣтъ люди въ Собраніи не бывшіе, и многіе чрезъ-силу, не смотря на дряхлость свою, пріѣхавшіе, для единаго присутствія ГОСУДАРЯ появились; тѣснота была не обычайная, а потому и жаръ чрезмѣрный въ весьма пространной залѣ. ГОСУДАРЬ, обратясь съ веселымъ лицемъ къ Губернскому Предводителю, изволилъ сказать: *Здѣсь жарко какъ въ банѣ, а весело какъ въ раю*!

Сіе драгоцѣнное слово понеслось изъ устъ въ уста, и новое неописанное веселіе пролило въ сердца всего Собранія!—ГОСУДАРЬ изрекъ... что посредѣ преданныхъ ЕМУ Дворянъ *весело какъ въ раю*! Сколь восхитительно сіе слышать! Такъ точно, ежели рай ГОСУДАРЮ

устраяютъ любовь и преданность подданныхъ; ежели ОНЪ посредѣ ихъ успокоенъ, безопасенъ и веселъ: то гдѣжъ нашъ излюбленный МОНАРХЪ могъ болѣе сіе чувствовать и разительнѣе изъявить, какъ въ Собраніи обожающаго ЕГО Дворянства?—Неоцѣненное сіе слово да придастся изъ рода въ родъ, и да вспоминаетъ щастіе Московскаго Дворянства, удостоеннаго слышать толь разительное милости ГОСУДАРЕВОЙ изъявленіе! Чѣмъ можемъ мы воздать ЕМУ за ЕГО къ намъ милосердіе и любовь, толь сильно къ Дворянству ознаменованныя, кромѣ пламенной благодарности и горячихъ о НЕМЪ молитвъ! Но осмѣлимся призвать на помощь любезную Музу, и съ единогласнымъ восторгомъ изъ глубины сердецъ въ слышаніе всему міру о НЕМЪ скажемъ:

Подъ Скиптромъ кроткимъ, благодатнымъ,
Забыли имя мы рабовъ!
Гордимся именемъ пріятнымъ—
Покорныхъ, ревностныхъ сыновъ
Отца сѣдящаго на Тронѣ!
Намъ сладко жить въ ЕГО законѣ;
Ничто сердецъ не тяготитъ;
Мы сномъ спокойнымъ засыпаемъ,
Съ сей мыслью очи отверзаемъ:
Нашъ мирный АНГЕЛЪ насъ хранитъ!

* * *

Онъ, правя нами, насъ покоя,
Едваль вкушаетъ Самъ покой,
И все ко благу Россовъ строя,
Для насъ ОНЪ жертвуетъ Собой.
Не чувствуемъ въ столь сладкой части,
Что всѣ мы въ полной Царской власти;
Ты власть любезна столько намъ,
Что Скипетръ мы ЕГО лобзаемъ—
Что лучшей доли не желаемъ
Потомкамъ нашимъ и сынамъ!—

Се искреннія чувствованія каждаго благомыслящаго Дворянина! Иныхъ быть не должно и не можетъ.

По изъявленіи безчисленныхъ знаковъ Монаршаго благоволенія къ Дворянскому Собранію, и по соучаствованіи въ Балѣ, каковому подобнаго, по всеобщей веселости, давно не бывало, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, пробывъ до 1 часа по полуночи, изволилъ отправиться въ Слободскій Дворецъ при новыхъ восклицаніяхъ народа, въ великихъ толпахъ домъ Благороднаго Собранія окружавшаго, и при сильномъ холодѣ любовію къ МОНАРХУ толико согрѣтаго, что сей народъ, собравшійся гораздо прежде пріѣзда ГОСУДАРЯ, не разходился до самаго ЕГО отшествія. И такъ Всемилостивѣйшій ГОСУДАРЬ, оставя Дворянское Собраніе, оставилъ во всѣхъ сердцахъ незабвенныя и неизгладимыя впечатлѣнія благодарности къ вождѣленному Посѣтителю.

Въ сей вечеръ домъ Благороднаго Собранія былъ великолѣпно освѣщенъ разноцвѣтными огнями.

Третій день, Декабря 8го, среда.

Дворянское Собраніе, чувствуя въ полной мѣрѣ цѣну Монаршаго посѣщенія, толь сладостныя и толь глубокія впечатлѣнія во всѣхъ сердцахъ произведшаго, священнымъ поставило долгомъ поручить Старшинамъ принести въ сей день ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданнѣйшее отъ лица всѣхъ членовъ благодареніе. Старшины имѣли щастіе предстать къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ въ Слободскомъ Дворцѣ сего 8го Декабря, по утру, и не

только были съ отличнымъ благоволеніемъ приняты, но, къ неописанной радости ихъ, въ благопріятнѣйшихъ отъ ГОСУДАРЯ выраженіяхъ и милостивое ЕГО расположеніе къ Дворянству услышать изъ священныхъ устъ ЕГО сподобились, съ присовокупленіемъ отъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоснисходительнаго желанія быть Членомъ Благороднаго Россійскаго Собранія на установленныхъ правилахъ; послѣ чего ГОСУДАРЬ, яко Членъ, изволилъ принять билетъ, какому подобные поднесены были и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ. И такъ книга, въ коей списокъ Членовъ находится, возсіяла новымъ блескомъ отъ внесенія въ оную Имянъ, толико всѣмъ Россіянамъ драгоцѣнныхъ!

Въ сословьѣ Россовъ Благородныхъ
ТЫ быть Сочленомъ восхотѣлъ!
Въ сердцахъ, по чувствамъ превосходныхъ,
ТЫ мѣсто искони имѣлъ.

* * *

Въ нихъ жертвенникъ поставленъ твердый:
То сколь же духъ нашъ восхищенъ,
Что Царь-Отецъ премилосердый
Благоволилъ быть намъ Сочленъ!

Толикою несравненною милостію ободренные Старшины, осмѣлились изъявить ГОСУДАРЮ отъ лица всего Благороднаго Собранія, сколь неоцѣненнымъ бы оно почло даромъ имѣть въ своемъ Домѣ Портретъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ ростъ, и присовокупили къ сему всеподданнѣйшую прозьбу о пожалованіи онаго. Къ усугубленію ихъ радости, удостоились они на сіе получить Высочайшее обѣщаніе, съ подтвержденіемъ въ новыхъ лестныхъ выраженіяхъ отличнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА къ Дворянству благоволенія.

Щедротъ безцѣнными дарами,
Живитъ насъ новой теплотой;—
И такъ ТВОЙ образъ будетъ съ нами,
А наши всѣ сердца съ ТОБОЙ!—

По сообщеніи отъ Старшинъ Членамъ толь радостнаго событія, всѣ единодушно, яко нѣкіимъ новымъ огнемъ оживленные, возжелали сію толь важную эпоху ознаменовать и предать потомству постановленіемъ новаго дня на возобновленіе билетовъ, и ежегодное торжество Благороднаго Собранія предположено быть навсегда въ благополучный день рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, какъ въ сладостное воспоминаніе того, что сей день ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО благоволилъ праздновать въ нѣдрахъ ощастливленной ИМЪ Москвы, такъ и въ изъявленіе пламенной благодарности Благороднаго Собранія, удостоеннаго числить въ своихъ Сочленахъ Монарха-Отца и Благодѣтеля.

Сего же числа ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было при Высочайшемъ Рескриптѣ, на имя Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Валуева, препроводить полученные отъ Главнокомандующаго Молдавскою арміею ключи крѣпости Браилова, для храненія въ Оружейной Палатѣ, дабы они остались незабвеннымъ памятникомъ, что при самомъ вшествіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Москву получено радостное о покореніи сей важной крѣпости извѣстіе. Въ сей же день ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, всегда дѣятельною прозорливостью и вниманіемъ движимый, удостоилъ Высочайшаго посѣщенія Императорскій Воспитательный Домъ. Къ обѣденному столу при-

глашены были нѣкоторыя знатнѣйшія Особы и Старшины Благороднаго Собранія.

Ввечеру все знаменитое Дворянство удостоено было приглашенія на Балъ въ Слободскій Дворецъ. Сей Балъ былъ блистательный, но паче одушевленный благосхожденіемъ и ласкою ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА къ окружающимъ ЕГО вѣрноподданнымъ. Замѣтить можно и то, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, прибывъ въ Москву въ весьма маломъ сопровожденіи, нашелъ посредѣ ея готовый великолѣпный Дворъ, полную составленную Чиновниковъ Свиту, и казалось якобы сей Балъ былъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО всегдашнее пребываніе имѣетъ.

Входя среди огней горящихъ
Въ волшебный радостей чертогъ,
Казалось мнѣ, средь звѣздъ блестящихъ
Сіяетъ дня пресвѣтлый богъ!—
Онъ всѣхъ превыше красотами,
И теплотворными лучами
Природу грѣетъ и живитъ:
Такъ ЦАРЬ нашъ кроткій, несравненный,
Сердцами вѣрныхъ окруженный,
Улыбкой щастье имъ даритъ.

Четвертый день, 9го Декабря, четвертокъ.

Для Богоподобной души МОНАРХА нашего, для великаго и дѣятельнаго ЕГО духа, неполныя бы были наслажденія, ежели бы ОНЪ не обратилъ взора Своего на Богоугодныя заведенія, ЕГО щедротами въ облегченіе страждущаго человѣчества и для образованія юношества учрежденныя, а посему и благоволилъ ОНЪ

удостоить Высочайшаго посѣщенія Екатерининской Института и Больницу для бѣдныхъ. Никакое перо неудобно изобразить чувствованіе какъ воспитываемыхъ и образуемыхъ въ Училищѣ, такъ и призираемыхъ въ Больницѣ страждущихъ при посѣщеніи благотворящаго имъ Отца и нѣжнаго Попечителя! Первые, казалось, получали новыя способности къ продолженію ихъ ученія; а послѣдніе, при единомъ ЕГО воззрѣніи, обновлялись силами, предвозвѣщающими имъ облегченіе и здравіе.

Въ сей же день несравненный ГОСУДАРЬ, чувствуя цѣну прежнихъ Отечеству заслугъ, и умѣя отдавать справедливость и въ преклонности лѣтъ уже сущимъ ЕГО вѣрноподданнымъ, благоволилъ обрадовать посѣщеніемъ Своимъ маститою старостію обремененнаго, ревностными подвигами въ дипломатическомъ поприщѣ знаменитаго Канцлера, Графа Остермана, и откушавъ у него, по изъявленіи ему Своего благоволенія и отличной милости, изволилъ въ 6 часу по полудни отправиться въ Слободскій Дворецъ.

Ввечеру ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО и Ихъ Императорскія Высочества, снисходя на всеподданнѣйшую просьбу Главнокомандующаго, Генералъ-Фельдмаршала Графа Гудовича благоволилъ удостоить Своего присутствія его Балъ, на который приглашено было болѣе 500 знаменитыхъ Особъ обоего пола; ужинъ былъ на 150 кувертовъ. Хозяинъ, восхищенный присутствіемъ толь вожделѣннаго Гостя, и чувствуя въ полной мѣрѣ ЕГО милость и свое щастіе, всѣ силы употреблялъ, дабы сіе пиршество соразмѣрно было чув-

ствуемому имъ удовольствію. Общая веселость, на всѣхъ лицахъ напечатлѣнная, живость танцовъ, въ коихъ и Высочайшіе Гости соучаствовать благоволили, великолѣпное и изобильное угощеніе, дѣлали сей Балъ таковымъ, какихъ мало запомнятъ. — Къ незабвенной же чести Хозяина—сказать безъ лести можно, что онъ, будучи осыпанъ отличными, безчисленными къ нему изъявленіями Монаршей милости, не забывалъ, что онъ хозяинъ въ домѣ, обращался къ гостямъ съ привѣтствіями и ласками, внимательно пекся объ угощеніи всѣхъ и каждаго, и казался болѣе добрымъ хозяиномъ, нежели Вельможею, высокостью сана надмѣвающимся. На высотѣ щастія и столь близко къ МОНАРХУ будучи, не превозноситься, а быть любезну и ласкову, есть отличительная черта душъ добрыхъ и великихъ.

При самомъ вступленіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ залу, воспѣтъ былъ Хоръ, особенно на сей случай сочиненный и сопровождаемый огромною и прекрасною музыкою. На семъ толь веселомъ Балѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО благоволилъ пробыть отъ 9го часа по 2й по полуночи, и при отбытіи Своемъ, вновь изъявить Хозяину совершенное Свое удовольствіе и высокое благоволеніе.

Въ сей вечеръ предъ домомъ Главнокомандующаго поставлена была огромная прозрачная картина съ аллегорическими фигурами, радость Москвы изображающими, и окружена была великолѣпною изъ нѣсколькихъ тысячъ разноцвѣтныхъ состоящею иллюминаціею.

Пятый день, 10го Декабря, пятокъ.

Прозорливый МОНАРХЪ, обращая всегда вниманіе на торговлю, яко на отрасль Государственной пользѣ содѣйствующую, разсудилъ за-благо сей день, въ началѣ 1го часа, удостоить присутствія Своего Коммерческое Училище, иждивеніемъ Московскаго Купеческаго сословія учрежденное. Но предположивъ всѣми Своими минутами жертвовать обозрѣнію чего-либо достойнаго примѣчанія, въ 2 часа по полудни посѣтилъ Александровское Училище, изъ коего возвратясь, изволилъ пригласить почетнѣйшихъ Особъ къ обѣденному столу въ Слободскій Дворецъ. Но начавъ сей день воззрѣніемъ на Купеческое сословіе, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО благоволилъ и окончать оный, удостоя и съ Ихъ Императорскими Высочествами быть въ многочисленномъ Маскерадѣ Дворянства и Купечества въ домѣ Благороднаго Собранія, Купеческимъ сословіемъ данномъ, и до 3000 человѣкъ вмѣщавшимъ. При самомъ входѣ встрѣтили ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА тридцать Дворянскихъ и Купеческихъ дѣвушекъ, отъ 12 до 13 лѣтъ, усыпавшихъ путь Высочайшаго шествія въ залу цвѣтами; угощеніе въ семъ Маскерадѣ было великолѣпно, порядочно, и кончилось ужиномъ на 180 куверговъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, пробывъ до 1 часа, съ начертаннымъ на лицѣ удовольствіемъ оставилъ Купеческому сословію удостовѣреніе, что за усердіе его и оно причастно Монаршему благоволенію. Въ сей вечеръ домъ Благороднаго Собранія былъ разноцвѣтными огнями иллюминованъ.

Шестой день, 11го Декабря, суббота.

Послѣдуя предположенному плану, все нужное въ краткое время обозрѣть, движимый Своимъ бодрымъ и дѣятельнымъ духомъ, ГОСУДАРЬ обратилъ въ сіе утро Высочайшее Свое вниманіе на военный Гошпиталь, на Екатерининскія и другія казармы, удостоя оныя Своего посѣщенія, доказавшаго, коликое попеченіе имѣетъ ОНЪ какъ о спокойствіи жилищъ ЕГО воиновъ здоровыхъ, такъ и объ образѣ облегченія и призрѣнія больныхъ. Объѣздивъ въ сіе утро болѣе 20 верстъ въ открытыхъ саняхъ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, яко Покровитель процвѣтающихъ подъ сѣнію ЕГО Наукъ, благоволилъ посѣтить почтенное оныхъ Святилище, то есть Московскій Университетъ, въ который пріѣхавъ въ половинѣ 2го часа и бывъ встрѣченъ Попечителемъ онаго, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Графомъ Разумовскимъ, Ректоромъ и Деканами, со вниманіемъ изволилъ осматривать всѣ части сего храма Музъ, толико щедрою ЕГО десницею облагодѣтельствованнаго, украшеннаго и возвышеннаго. — При семъ постоянно отъ самаго начала Царствованія ЕГО продолжаемомъ къ Наукамъ вниманіи можно вспомнить, что когда ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ при вступленіи ЕГО на престолъ самыми лестными выраженіями, изъявленными въ Высочайшихъ ЕГО Рескриптахъ, изволилъ удостовѣрить Университетъ въ особенномъ ЕГО покровительствѣ и милости, кои послѣ опытами подтверждены: тогда одинъ изъ Кураторовъ Университета отъ лица онаго изъявилъ общую благодарность въ слѣдующихъ стихахъ:

Прими МОНАРХЪ благодаренье!
Его Наукъ подноситъ Храмъ,
Гдѣ чистое любви куренье
Всегда платило дань Царямъ;
Гдѣ вѣрность, искренность блистала,
Гдѣ всѣ сердца образовала
Къ Царямъ, къ Отечеству любовь;
И кто въ стѣнахъ сихъ воспитался,
Добротой, правдой отличался,
И былъ всегда служить готовъ.

* * *

Пролей, о Росско Солнце красно!
Пролей лучи Твои на насъ;
То Царство сильно, безопасно—
Гдѣ благоденствуетъ Парнасъ;
Цари въ семъ мірѣ и Владыки
Не столько были бы велики,
Когда бъ не пѣли Музы ихъ;
ПЕТРЫ, ЕКАТЕРИНЫ, ТИТЫ—
Чрезъ Музъ сугубо знамениты
И выше всѣхъ Царей земныхъ.

Сіи чувствованія Университета, отъ начала его въ немъ вкорененныя, вкупѣ съ успѣхами въ наукахъ, сугубо возрастаютъ подъ мудрымъ руководствомъ Почтеннаго Попечителя, коему, какъ и всѣмъ его подчиненнымъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изъявя Свою признательность и благоволеніе, изволилъ отбыть изъ Университета при великомъ стеченіи собравшагося на Университетскомъ дворѣ народа и при громкомъ восклицаніи *ура!*

Въ 4мъ часу по полудни, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО и Ихъ Императорскія Высочества изволили вторично посѣтить Главнокомандующаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Гудовича, и у него имѣть обѣденный столъ, состоявшій изъ 85 кувертовъ; уго-

щеніе было соотвѣтствующее безпредѣльному усердію Хозяина, который имѣлъ щастіе получить отъ драгоцѣнныхъ Посѣтителей многія отличныя подтвержденія Высочайшаго удовольствія и милости.

Тогожъ числа ввечеру многочисленная публика, собравшаяся въ Театрѣ, имѣла вновь безпредѣльную радость видѣть въ ономъ ГОСУДАРЯ, и съ таковыми же восторгами ОНЪ былъ и встрѣченъ и провожденъ, какъ при первомъ разѣ. Послѣ театра ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ поѣхать на Прѣсненскіе пруды, великолѣпно въ тотъ вечеръ иллюминованные и пріятное зрѣлище представлявшіе, коему паче всего придавъ блескъ Высочайшимъ присутствіемъ, и живость безчисленнымъ народомъ, всегда и непрестанно обращавшимся во всѣ мѣста, гдѣ онъ чаялъ встрѣтить Солнце Россовъ, отъ Сѣвера къ Москвѣ пришедшее, и съ равнымъ восхищеніемъ и восклицаніемъ на НЕГО вездѣ взирающимъ.

Въ сей же вечеръ Московскій Университетъ, торжествуя утро, ознаменованное Высочайшимъ посѣщеніемъ, былъ прекрасно иллюминованъ.

Седьмой день, 12го Декабря, воскресенье.

Чѣмъ ближе наступало время отшествія ГОСУДАРЯ, тѣмъ болѣе возростало въ вѣрноподданныхъ ЕГО жадное стремленіе ЕГО видѣть и елико можно долѣе ЕГО лицезрѣніемъ насладиться. Сіе чувствованіе обнаружилось отъ самаго утра благополучнаго дня ЕГО рожденія; ибо весь Дворецъ съ разсвѣта былъ уже окруженъ народомъ и вся площадь онымъ усѣяна.

Въ сей торжественный день, въ 10 часовъ поутру, съѣхались знаменитѣйшія обоего пола Особы для принесенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданнѣйшаго поздравленія. Послѣ литургіи и молебна, отправленныхъ въ Придворной церквѣ, знатнѣйшіе Чины удостоены были приглашенія къ столу ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Въ сей же день нѣкоторые, отлично служащіе, имѣли счастіе получить чины, ордены, бриліантовые знаки и подарки.

Ввечеру былъ для Дворянства и Купечества Маскерадъ, на который роздано было до 20ти тысячь билетовъ; стеченіе людей было толь необычайное, что довольно обширный Слободскій Дворецъ, во всѣхъ растворенныхъ комнатахъ не могъ вмѣщать людей безъ крайней тѣсноты, на которую однакожь никто не сѣтовалъ: поелику всѣхъ и каждаго было стремленіе видѣть ГОСУДАРЯ, всѣ были единымъ симъ удовольствіемъ проницаемы, и казалось, что взоры не могутъ лицезрѣніемъ ЕГО насытиться, ибо всюду или къ НЕМУ обращались, или ЕМУ послѣдовали.

Въ 12 часу ночи ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ отправиться обратно въ Санктпетербургъ въ открытыхъ саняхъ безъ всякой свиты, въ сопровожденіи одного Оберъ-Гофмаршала, Графа Толстова; пушечные выстрѣлы возвѣстили Москвѣ, толь малое время присутствіемъ ОТЦА своего наслаждавшейся, отбытіе ЕГО, оставившее въ сердцахъ пустоту и унынie, сожалѣнія искреннія, что ОНЪ не долѣе въ сей Столицѣ остался, и усердное желаніе, да вскорѣ вновь ЕГО пришествіемъ озарится сей

Первопрестольный градъ, готовый съ равномѣрными восторгами встрѣтить паки своего МОНАРХА и Благодѣтеля.

Кратко было пребываніе возлюбленнаго нашего ГОСУДАРЯ въ древней ЕГО Столицѣ! Сіе время, въ которое дни казались намъ минутами, минуты мгновеніями, можно было уподобить пріятному восхитительному сновидѣнію, оставляющему по себѣ нѣкія неизглаголанныя впечатлѣнія, но и вкупѣ сожалѣнія о томъ, что оно не продлилось и прервалось внезапнымъ пробужденіемъ. Такъ и въ насъ вожделѣнное ЕГО присутствіе оставило утѣшительнѣйшія ощущенія, сладостнѣйшія воспоминанія, а вмѣстѣ прискорбіе и внутренній голосъ, непрестанно повторяемый: почто не пробылъ ОНЪ долѣе съ нами! Но и по отшествіи ЕГО, послѣ коего уже протекло 4 недѣли, мысли наши, обращаяся къ НЕМУ непрестанно, единымъ ИМЪ заняты; во всѣхъ домахъ, во всѣхъ бѣседахъ безпрерывно продолжаются разглагольствія о НЕМЪ, о ЕГО вшествіи; разсказываютъ, и какъ бы въ наполненіе пустоты, отбытіемъ ЕГО причиненной, повторяютъ многократно произшествія сего обстоятельства, приключенія, анекдоты, слова, встрѣчи и малѣйшія сопряженныя съ нимъ подробности. Но можетъ ли сіе быть иначе между вѣрными Россіянами, чувствующими цѣну своему ГОСУДАРЮ и безпредѣльнымъ усердіемъ къ НЕМУ горящими, могутъ ли они равнодушно вспоминать ЕГО присутствіе, коего каждый часъ, каждая минута ознаменованы были мудростію, благостію, любезностію и милосердіемъ!

Могутъ ли они не желать скораго ЕГО къ нимъ возвращенія? могутъ ли не возсылать теплыхъ молитвъ къ Царю Царей о сохраненіи для ихъ благоденствія ихъ МОНАРХА, Отца и Благодѣтеля? могутъ ли изъ глубины сердецъ не воззвать:

Продлись безчисленные годы
Правленье Мудраго ЦАРЯ!
Да удивляются народы
И скажутъ, щастье наше зря:
Гдѣ зло такъ слабо и безсильно?
Гдѣ благо такъ течетъ обильно?
О Россы! кто щастливѣй васъ?
Уже сей звукъ вездѣ несется,
Въ горахъ Россійскихъ раздается.....
Прерви, о Муза! слогъ и гласъ!—

Народы міра! отъ Россовъ научитесь преданности и любви къ ГОСУДАРЮ!—таковыя чувствованія привлекутъ на васъ благословеніе Бога силъ, и Онъ оградитъ предѣлы ваши отъ всѣхъ навѣтовъ.

Владыки земные! будьте благостію подобны АЛЕКСАНДРУ Первому, и престолы ваши будутъ неколебимы.

ЧУВСТВОВАНІЯ МОСКВЫ

ПРИ ВСЕВОЖДѢННОМЪ ПРИБЫТІИ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ

АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО

Декабря 6 дня 1809 года.

Съ благоговѣніемъ посвящаетъ
всеподданнѣйшій
Павелъ Голенищевъ - Кутузовъ.

Градовъ полунощныхъ царица,
Сѣдяща на горахъ крутыхъ,
Почтенна древняя Столица
Обширнѣйшей изъ странъ земныхъ,
Склоня подъ тяжкими стѣнами
Главу, покрыту сѣдинами,
Вкушала сладостный покой;
Огромны башни позлащенны,
Одежды бѣлой покровенны,
Дремали томно надъ рѣкой.

**
*

Почто по зимней ночи мрачной
Востокъ зардѣлся отъ огней,
И Фебъ, въ румяной ризѣ брачной,
Сугубитъ свѣтъ своихъ лучей?
Снѣга алмазами блеснули,
Изъ льдовъ Наяды воспрянули,
И вся Природа толь красна,
Что въ хладѣ мертвомъ и суровомъ
Она играетъ подъ покровомъ,
И жизни радостной полна.

**
*

Такъ ТЫ, о наше Солнце красно,
Грядуще къ намъ съ береговъ Невы!
Въ глазахъ, въ сердцахъ увидитъ ясно
Восторги радостной Москвы.
Къ ТЕБѢ всѣ взоры обращенны,
Къ ТЕБѢ всѣ души устремленны:
ТЫ нову жизнь даруешь намъ.
Намъ животворный свѣтъ лiется,
Въ сердцахъ гласъ сладкiй раздается:
ОТЕЦЪ грядетъ къ Своимъ сынамъ!

**
*

Зимы здѣсь нѣтъ!—вездѣ жаръ лѣта;
Горятъ и таятъ въ насъ сердца.
МОНАРХА ль вижу я полсвѣта,
Или среди дѣтей Отца?
Такъ ТЫ срѣтаешься Москвою:
Покрыты хладной сѣдиною,
Забыли бремя лѣтъ своихъ,
Почувствовавши обновленье,
ТЕБѢ готовы на служенье,
Согрѣлась кровь застывша въ нихъ.

* * *

Здѣсь чувство, мысль, душа едина—
И ТЫ единъ виной отрадъ;
Здѣсь Царства ТВОЕГО средина;
Здѣсь ТВОЙ Первопрестольный градъ;
Къ Царямъ здѣсь вѣрность вкоре́ненна,
И кровію запечатлѣнна
Россіи ревностныхъ сыновъ.
Усердья чувства здѣсь не новы:
Велишь!—служить, умреть готовы,
И всѣ прольютъ до капли кровь.

* * *

О Солнце наше несравненно!
Сыновъ усердныхъ гласъ внемли:
Присутствіе всевожделѣнно
На горизонтѣ здѣсь продли!
Когдажь оставить насъ рѣшишься,
И въ путь отселѣ устремишься,
Для насъ же, руша Свой покой,
Чрезъ горы дальними путями
Пойдемъ во слѣдъ ТЕБѢ сердцами,—
Гдѣбъ ни былъ ТЫ, мы всѣ съ ТОБОЙ!

ХОРЪ,

ПѢТЫЙ

ВЪ ВЫСОЧАЙШЕМЪ ПРИСУТСТВІИ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Декабря въ 9 день 1809 года.

Слова *Павла Голенищева-Кутузова.*

Музыка *Данїила Кашина.*

Пойте Цареви нашему, пойте,
похвалите Его вси людіе.

ХОРЪ.

О восторгъ Москвы щастливой!
Радость, коей равной нѣтъ!
Вѣнчанъ лавромъ и оливой,
Нашъ МОНАРХЪ-ОТЕЦЪ грядетъ!

* * *

ОНЪ лишалъ СЕБЯ покоя,
Жилъ и дѣйствовалъ для насъ;
Миръ побѣдами устроя,
ОНЪ грядетъ—о сладкій часъ!

* * *

Удивляетъ ОНЪ Вселенну,
Насъ присутствіемъ живитъ;
Радость въ души несравненну
Льетъ и щастье намъ даритъ.

* * *

Чтожь насъ паче восхищаетъ?
Что дороже намъ всего?
ОНЪ Семейство оставляетъ
Для народа Своего.

* * *

Отъ щедротъ и снисхожденья,
Кои суть ЕГО законъ,
Вожделѣнный день рожденья
Торжествуетъ съ нами ОНЪ.

* * *

День, вовѣки незабвенный,
День, начертанный въ сердцахъ!
Россамъ радостный, безцѣнный,
День, источникъ нашихъ благъ!

* *
*

О МОНАРХЪ! когдабъ возможно
Было снять съ сердецъ покровъ,
ТЫ увидѣлъ бы неложно,
Что ТЫ здѣсь среди сыновъ.

* *
*

Здѣсь семейство ТЫ находишь
Добрыхъ, ревностныхъ дѣтей;
Въ восхищенье насъ приводишь
Кроткой благостью ТВОЕЙ.

* *
*

Лей, Москва, слезъ сладкихъ рѣки
И колѣна преклони:
Нашъ ОТЕЦЪ! живи вовѣки,
Намъ продли златые дни.

Рос. Историч. Научн. Б-ка
1. 3 г.